

ОСНОВНЫЕ СЛЕДСТВЕННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

В юридической литературе приводятся различные мнения о причинах следственных ошибок. Одни авторы сводят их к таким основным группам, как низкий уровень деловых качеств следователя; отсутствие или недостаточное развитие у него необходимых политических, моральных, профессиональных качеств; организационные недостатки, перегрузки в работе следователей¹. В качестве причин ошибок указываются также: обвинительный уклон; односторонность предварительного расследования, необоснованное увлечение только одной версией; пренебрежительное отношение к рекомендациям, содержащимся в специальной литературе, либо их незнание; недостаточная работа по повышению своего профессионального уровня². Достаточно развёрнутое и систематизированное изложение причин следственных ошибок предложено О.Я. Баевым. К ним относятся недостатки в деятельности следователя, сгруппированные следующим образом: отсутствие глубоких знаний уголовного права и норм уголовного закона; пренебрежительное отношение к соблюдению процессуальной формы доказывания; непонимание тактической сущности норм и отдельных положений доказательственного права; игнорирование духа уголовно-процессуального права; отсутствие глубоких знаний криминалистики; недостатки в производстве отдельных следственных действий; пассивность следователя, подмена расследования выполнением «процессуальной обрядности»; неустановление всех необходимых следствий, вытекающих из версии о лице, совершившем преступление, и иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу; переоценка значения показаний³.

Причины тактических ошибок можно определить как недостатки и упущения в деятельности самого следователя, особенности его личности, которые влекут за собой указанные ошибки. То есть, причины ошибок непосредственно связаны с действием или бездействием следователя, его личными качествами, в отличие от условий, в которых проходит его деятельность. Последние не зависят от следователя, создаются иными участниками процесса раскрытия, расследования преступления, иными лицами, лишь способствуя упущениям следователя. В рамках настоящего исследования рассматриваются причины и условия, способствующие тактическим ошибкам при получении и проверке показаний.

Изучение криминалистической литературы, практика расследования дел об убийствах позволяют выделить следующие основные причины таких ошибок.

1. Несовершенство существующей системы раскрытия и расследования преступлений, вообще и убийств, в частности. Речь идёт о проблемах взаимоотношения предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности, применении незаконных методов расследования работниками дознания.

Нарушения закона со стороны последних создают питательную почву для следственных, а затем и судебных ошибок.

Несогласованность предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности, неподконтрольность последней следователю является одним из главных негативных обстоятельств, способствующих как возникновению следственных ошибок,

¹ См.: Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. - Саратов, 1988. - С. 97-112.

² Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. - Иркутск, 2001. - С. 7-20.

³ Баев О.Я. Тактика следственных действий. - Воронеж, 1995. - С. 7-21.

так и злоупотреблениям со стороны работников милиции, участвующих в расследовании. В результате такие особо тяжкие преступления, как убийства, либо остаются нераскрытыми, либо их совершение инкриминируется невиновным лицам. Об этом свидетельствуют, к сожалению, нередкие примеры из следственной практики.

Анализируя причины подобных ошибок, допущенных по получившему широкую известность делу Чикатило, возглавлявший расследование по нему работник Генеральной прокуратуры РФ И.М. Костоев пришёл к выводу о том, что именно разобщённость следствия и дознания не позволила своевременно пресечь преступную деятельность этого маньяка: «Мы имеем несовершенную процессуальную систему поиска преступника. Её главный недостаток в том, что оперативно-розыскная работа не контролируется следователем. Но ведь именно он доказывает вину, предъявляет обвинение... С другой стороны, следователь, предъявивший обвинение невиновному, может спокойно утверждать, что обвиняемый признался в преступлении, а какими методами его заставили это сделать оперативные работники, он не знает и за их поступки не отвечает. Он будет формально прав. Именно контроль за оперативной работой по делу поднимет ответственность следователя и, что особенно важно, во много раз сократит время расследования, предотвратит новые жертвы... Не каждый оперативник должен быть следователем, но каждый следователь должен хорошо знать оперативную работу»⁴.

Действительно, следователь несёт ответственность за принимаемые процессуальные решения по делу, делает вывод о доказанности вины обвиняемого, оценивает достоверность его признания, принимает решения о предъявлении обвинения, мере пресечения, направлении дела в суд. В то же время, он отделён от негласной, оперативной работы с его подследственным, ограничиваясь лишь дачей поручений работникам дознания, изучением оперативно-поисковых дел. Налицо явная диспропорция между важностью решаемых следователем задач и отсутствием у него на вооружении того технического, оперативного потенциала, каким обладают работники дознания. В свою очередь, последние свободны от принятия процессуальных решений, зачастую не обладают необходимыми познаниями в области уголовного процесса и криминалистики. Свою задачу они, как правило, видят в установлении лица, которое признаётся в преступлении, после чего передают его «на попечение» следователю. Причём их деятельность по раскрытию преступления, получению признания, часто происходит негласно, в отсутствие следователя, что даёт ему веские основания сомневаться в законности используемых ими методов. В результате следователю, надзирающему прокурору, а потом и суду приходится решать трудную, иногда неразрешимую, задачу по определению достоверности и добровольности признания, оценке правомерности действий оперативных работников. Осуществляемые почти по каждому делу об умышленных убийствах проверки заявлений подследственных и подсудимых о применении к ним недозволённых методов малоэффективны и заканчиваются вынесением постановлений о прекращении уголовного преследования в отношении сотрудников милиции за отсутствием в их действиях состава преступления, хотя сомнения в законности их действий остаются.

2. Несоблюдение следователем норм уголовно-процессуального закона в допросе подозреваемого и обвиняемого, проверке показаний на месте и выполнении других следственных действий с их участием, проверке и оценке признания, имеющих тактический характер. В частности, это требования закона о недопустимости постановки наводящих вопросов; о необходимости фиксации в протоколе допроса задаваемых вопросов и полученных на них ответов в той последовательности, которая имела место при допросе; о правилах проверки и оценки собранных доказательств; о том, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его совокупностью имеющихся доказательств по делу и т.д.

⁴ Костоев И.М. Уроки ростовского дела // Законность, - 1993. - №3. - С.22-25.

3. *Искажённое представление следователя о значимости признания подозреваемого (обвиняемого) для установления истины по делу.* Сюда относятся как переоценка показаний, так и недооценка их. Традиционно в юридической литературе подвергается критике именно первая, вред обвинительного, одностороннего подхода к сбору доказательств очевиден. Получив признание, следователь прекращает работу по проверке иных версий, некритично относится к возможному изменению в ходе расследования показаний. Однако не меньший вред может принести и недооценка роли признания, недостаточное внимание к этому институту.

4. *Незнание или невыполнение следователем тактических рекомендаций, содержащихся в специальной литературе.* Это, прежде всего, неосведомлённость о тактических приёмах, касающихся подготовки к допросу лица, установления и поддержания с ним психологического контакта, проведения самого допроса, проверки полученного признания. «Каждое преступление расследуется, изучается всей криминалистикой, но в той степени, в которой она усвоена следователем, это преступление расследующим».

5. *Комплекс причин, связанных с личностью следователя.* Поскольку причины, порождающие ошибки, непосредственно зависят от субъекта, осуществляющего расследование, недостатки этой группы, на наш взгляд, занимают первостепенное значение. Именно отсутствие необходимых личных качеств следователя, в конечном счёте, создаёт предпосылки для возникновения иных причин, указанных выше.

Условно можно выделить следующие основные элементы данной группы.

а) *отсутствие качеств, необходимых для успешного выполнения следователем своих служебных обязанностей.* Решение сложных задач требует от следователя наличия определённых умственных способностей, качеств характера, позволяющих установить и поддерживать с допрашиваемым доверительные отношения, получить от него подробные и достоверные показания, вовремя распознать возможный самооговор, правильно оценить полученное признание.

Как показывают исследования специалистов, следователь должен обладать целым комплексом профессионально-психологических качеств. Помимо развитого интеллекта, он должен иметь целый ряд особых черт характера, таких, как настойчивость, целеустремлённость, организованность и дисциплинированность, порядочность, общительность, умение легко вступить в контакт с незнакомым человеком и расположить его к откровенному разговору⁵.

Для успешного осуществления профессионального общения следователь должен обладать коммуникативными свойствами, коммуникативной компетентностью, которая означает его способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми⁶. Психологическая компетентность следственных работников помогает предотвратить серьёзные ошибки⁷.

Изучение уголовных дел о необоснованном привлечении к уголовной ответственности невиновных лиц показало, что следователей, допустивших указанные нарушения, отличали заносчивость, неумение прислушиваться к мнению других, завышенная оценка своих профессиональных способностей, самоуверенность, карьеризм, стремление выделиться и получить поощрение⁸;

⁵ См. Дулов А.В. Судебная психология. - Минск, 1975. - С. 267-271.

⁶ Подробнее об этом см.: Биндюкова М.В. О коммуникативной компетентности следователя // Воронежские криминалистические чтения. - Вып. 2. - Воронеж, 2001. - С.198-202; Боева М.В. Тактико-коммуникативная компетентность следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2002.

⁷ Васильев В.Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности: Учебное пособие. -СПб., 1998. - С.5.

⁸ См. Бабаева Э.У. Расследование привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного // Расследование преступлений против правосудия, совершаемых работниками правоохранительных органов. Под ред. А.А. Эйсмана. - М., 1992. - С. 33; Париц В.А., Заикин Н.П. Витебское дело // Соц. законность. -1988. - №9. - С.33-35.

б) в отличие от предыдущих недостатков так называемая «*профессиональная деформация*» обуславливается спецификой деятельности следователя. «Высокий общественный статус судебных и прокурорско-следственных должностей, широкий круг властных полномочий, возможность управлять социальным поведением и деятельностью людей с позиции закона – всё это объективно способствует формированию у отдельных лиц, занимающих эти должности, чувства превосходства, которое они и проявляют в неуместной, а подчас и грубой назидательности»⁹. Причём данной профессиональной «болезни» могут быть подвержены не только следователи с большим стажем работы, но и начинающие специалисты, не готовые в силу отсутствия необходимых качеств достойно принять на себя огромную ответственность, связанную с решением людских судеб, имеющие искажённое представление об избранной профессии. Проблемам профессиональной этики следователя и его профессиональной деформации посвящены труды Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева, П.С. Элькинд, Д.П. Котова, Г.Г. Шиханцова и других авторов¹⁰;

С годами некоторые положительные качества следователя могут трансформироваться в недостатки, которые приводят к серьёзным ошибкам: решительность – в убеждение в своей непогрешимости, снижение самокритичности; бдительность – в скептицизм, подозрительность, предвзятость, тенденциозность. «Сочетаясь с безапелляционностью, уверенностью в непогрешимости своих суждений и оценок, с необоснованной верой в профессиональную проницательность, профессиональный опыт, подозрительность не раз приводила к грубым следственным ошибкам, а в конечном итоге иногда и к осуждению невиновных»¹¹. Дефицит времени и постоянные перегрузки способствуют формированию таких отрицательных качеств следователя, как торопливость, расхлябанность, недисциплинированность, небрежность, неряшливость. К проявлениям профессиональной деформации относятся правовой нигилизм, ложная корпоративность, защита «чести мундира»;

в) серьёзный вред расследованию наносит снижение требовательности следователя к своим действиям в расчёте на то, что допущенные им ошибки будут исправлены в суде или вообще не скажутся на принятии правильного судебного решения. Данное заблуждение характерно именно для стадии предварительного следствия. Практика показала ошибочность и вредность такой позиции. Недостатки существующей судебной системы, её оторванность от процесса формирования доказательств, в том числе показаний, низкие профессиональные качества и профессиональная деформация некоторых судей приводили к тому, что ошибки следователей оставались не выявленными. Это приводило к осуждению к длительным срокам лишения свободы невиновных, а иногда и к применению в отношении них высшей меры наказания. Особенно велика опасность подобного снижения «критериев доказанности» со стороны суда по делам, вызвавшим большой общественный резонанс. Под влиянием напряжённой психологической ситуации, складывающейся вокруг расследования дел данной категории, возмущённого общественного мнения, суд может принять решение о виновности подсудимого при наличии сомнений в доказанности его вины, надеясь на снисхождение вышестоящих судебных инстанций. Подобная опасность подстерегает и прокурорско-следственных работников. В стремлении к благородной цели – установить и покарать особо опасного преступника, они могут отодвинуть на второй план средства их достижения, поддаваться эмоциям, использовать сомнительные доказательства. В сочетании с незаконными методами со стороны работников дознания это и приводит к такому

⁹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса в суде: Учебное пособие. – СПб., 1998. - С.22.

¹⁰ См., напр.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. - Воронеж, 1978. - С. 278, 286-288; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. - Воронеж, 1973.

¹¹ Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. - Воронеж, 1976. - С. 106.

серьёзному браку в работе правоохранительной системы, как привлечение к уголовной ответственности за умышленное убийство невиновного;

г) недостаточная работа по самообразованию, повышению своего профессионального уровня. Лишь 67% опрошенных прокурорско-следственных работников пояснили, что занимаются изучением научно-методической литературы по вопросам криминалистической тактики, большинство из них – от случая к случаю. Только немногим более 30% смогли указать одну – две конкретные работы, прочитанные ими в последнее время.

Таким образом, изучение и анализ следственных ошибок следователю, а также оперативного работника помогают более эффективно строить тактику и методику расследования убийства.